

трудовой стаж и прочие социальные услуги. Общество должно заинтересовать молодые семьи в рождении большего количества детей.

Институт семьи в настоящее время испытывает кризис в современном изменяющемся мире. Кризис семьи - это кризис всего общества. Мы должны попытаться преодолеть его. Ведь без семьи мы не сможем жить, мы не сможем существовать как народ, как целая нация.

Библиографический список:

1. Дармодехин, С. В. Семья в системе социальных отношений современного общества / С. В. Дармодехин // Мир психологии. – 2008. - №3. С.159
2. Долгих, И.Е. Программа реабилитации неблагополучной семьи /И.Е. Долгих // Работник социальной службы. – 2004. - №1. С. 44-50
3. Дивицына Н.Ф. Семейведение М.: Гуманит. изд. Центр. ВЛАДОС, – 2006. - 372 с.
4. Основы социальной работы: Учебник / Отв.ред. П.Д. Павленок. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 395 с.
5. Социальная работа теория и практика: Учебное пособие/отв. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостова, д.и.н., проф. А.С. Сорвина. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 427 с.
6. Социальная педагогика / Под общ. ред. М.А. Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 416 с.

FAMILY IN CONTEMPORARY SOCIETY

Zolotukhina L.I., Denisov D.

Keywords: marriage, family

The work is dedicated to the development of the family in modern times, identifies the main forms of family disruption, the basic problems of the Russian family.

СЕМЕЙНЫЙ СОВЕТ КАК ОРГАН СЕМЕЙНОЙ ЮСТИЦИИ ЧУВАШЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.*

**Д.В. Егоров, к.и.н., доцент, историко-географический факультет
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени
И.Н.Ульянова»**

E-mail: egorov2202@mail.ru

Ключевые слова: совет, семья, народ, суд.

В статье на основе архивных документов рассматривается вопрос о функциях и особенностях семейного совета чувашей.

Семья – основная социальная ячейка, главная ценность в жизни человека. Во все времена она играла важную роль в формировании достойной личности с нравственно-этическими качествами, реализации социального контроля над поведением членов

---

* Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект 11-11-21011а/В.

семьи, в передаче из поколения в поколение обычаев, традиций и трудового опыта. В данной работе предполагается дать анализ важного неофициального судебного института чувашей, регулировавшего различные стороны семейно-бытовых отношений в дореволюционный период, – семейного совета (суда), который по сей день не потерял своей значимости.

Коллизии, неурядицы, проблемы, возникавшие в чувашской семье, улаживались на основе норм обычного права. Во многих повседневных делах решающий голос имел семейный совет. Члены семьи советовались о покупке земли, купле и продаже скотины, выдаче замуж дочери, женитьбе сына, плане работ на предстоящий день и т.д. Семейный суд мог сорвать предполагавшийся брак, выбрать жениха или невесту [11, с. 180-181; 14, с. 41-42]. Названный институт, как правило, был присущ большим семьям. К.И. Козлова отмечает, что семейный совет имел большое значение в семьях, состоявших из родственников, происходивших от разных колен, так как в них глава не оказывал большого влияния на семейную жизнь, его действия контролировались другими членами семьи [7, с. 103]. Родственники не только занимались разрешением насущных вопросов, но и оказывали друг другу материальную помощь при различных чрезвычайных ситуациях и природных катаклизмах [13, с. 171; 20, с. 295].

Право голоса на семейном суде имели женатые члены семьи [13, с. 171]. Немаловажную роль в семье играло общественное мнение. Страх перед народным осуждением и наказанием останавливал членов семьи от совершения правонарушений [11, с. 454, 14, с. 209]. Всегда, повсюду и при любых ситуациях нельзя было позорить имя родителей, ронять их честь [21, с. 511].

Вместе с тем следует констатировать, что многие семейные конфликты и разногласия, возникавшие проблемы единолично разрешал глава семьи – как правило, старший мужчина в доме. Именно он нередко и олицетворял семейного судью. Патриарх распоряжался собственностью семьи, за исключением приданого жены, распределял работу среди членов семейства, разбирали внутрисемейные споры, нес ответственность перед общиной и официальными органами за поведение членов семьи, наказывал нарушителей традиционных норм поведения и правил морали, платил налоги и заключал разнообразные сделки. Согласно народному правосознанию, глава семьи мог высечь непокорного сына, лишить наследства и даже прогнать из дома [14, с. 41; 20, с. 308-309; 2, с. 182].

Являясь институтом социализации, семья воспитывала в своих членах трудолюбие, соблюдение традиций, уважение к старшим, моральные качества. Родители имели неограниченную власть над детьми. Так как они влияли на их судьбы, отношение к ним было почитательным [18, с. 360; 19, с. 6].

Дети должны были повиноваться родителям во всем, покоить и кормить их в старости [13, с. 37; 20, с. 38], хоронить и устраивать поминки в случае смерти [13, с. 166-167; 20, с. 309]. Чувашская пословица гласит: «Кто не подчиняется воле родителей, тот погубит свою голову» [1, с. 7]. Родители старались не баловать своих детей. «Избалованная дочь родит в девках, избалованный сын пускается на воровство» [24, с. 12], – свидетельствовала народная мудрость. С выделом сыновей и выходом замуж дочерей власть родителей заканчивалась. С этого времени они могли только советовать, а не повелевать. Тем не менее дети всегда принимали советы родителей близко к сердцу [14, с. 43; 20, с. 309].

В случае непослушания детей, отказа их кормить и ухаживать за престарелыми родителями последние обращались за содействием к сельскому и волостному правлению, которые, как правило, принимали решение в пользу старших. Однако следует иметь в виду, что эти претензии почти всегда были тщетными, если сын выделился из отцовской семьи [20, с. 309]. Однажды старик пожаловался сходу на своего сына за непочтение. Непокорного сына призвали на сход и избили [9, с. 354-355]. 30 сентября 1891 г. крестьянка Авдотья Петрова подала жалобу на своего сына Андрея Леонтьева, который отказывался кормить ее, а также просила взыскать с него 3 руб. на пропитание. Волостной суд, разобрав все обстоятельства дела, предоставил истице право проживать у сына, а также обязал Андрея Леонтьева кормить свою мать, в случае же отказа – взыскать с него в пользу матери 1 руб. 50 коп. ежемесячно [6, л. 130 об.-131].

Случаи жалоб чувашских детей сходу на своих родителей были редкими, так как эти обращения не приносили желаемых результатов. Впрочем, даже иски в волостные суды оказывались напрасными, последние всегда старались примирить детей с родителями [10, с. 302; 11, с. 274].

По мнению чувашей, муж имел полную власть над женой, и она во всем должна была повиноваться ему и слушаться [13, с. 164; 18, с. 361]. В противном случае супруг мог стать объектом насмешек жены. Если жена провинилась перед мужем, то последний имел право наказывать ее, применив физическую силу. В таком случае супруга нередко искала защиты у властей. Иногда побои приводили к летальному исходу [12, с. 22; 25, С. 10-11]. Жалобы в волостные правления на жестокое обращение с женами часто были безрезультатными [8, л. 394].

Преступления, совершенные против семьи, подвергались наказанию самой семьей [23, с. 74]. Чувашская народная педагогика включает многообразные наказания над провинившимися: индивидуальное осуждение, осуждение в присутствии друзей, лишение детей некоторых удовольствий и телесное наказание [4, с. 135]. Так, Алексей Талвир в повести «На Буинском тракте» описал случай наказания матерью ребенка за то, что он разбил глиняную посуду у соседской девочки и подрался с ней: «Стой вот здесь до обеда, а придет отец – все ему расскажу. Он тебе ремнем всыплет» [26, с. 16].

Весьма эффективным средством на семейном суде считалось проклятие родителей по отношению к неблагодарным детям, отказывавшим им во внимании, благодарности, словом, «в спокойной обеспеченной старости». Считалось, что слово било сильнее палки, что им можно было убить человека [5, с. 304]. «Пусть умрет, пусть земля проглотит» – крестьяне очень боялись данных слов, так как верили в их осуществление [16, с. 182].

Чуваши всякую семейную неприятность старались скрыть от соседей [10, с. 263; 22, с. 91]. «Не заноси домой деревенской молвы, не выноси в деревню домашней» [22, с. 47; 3, с. 247], – гласила пословица. Если правонарушение совершалось в результате семейных распрей, то никто без личного приглашения потерпевшего не имел права вмешиваться [11, с. 178]. Об этом свидетельствует и паремический источник: «Когда спорят родственники, какое дело чужим» [14, с. 41; 21, с. 506]. Общество и сельская власть, к примеру, не вмешивались в семейные разделы [15, с. 246; 17, с. 17]. Мир участвовал в них лишь тогда, когда члены семьи сами полюбовно не могли разделить имущество. Приговор сельского схода в этих случаях практически всегда исполнялся

[11, с. 236-237]. Сыновья обычно не обращались в официальный суд, даже если они отделились без имущества, да и общество осудило бы данный поступок [17, с. 18-19].

Таким образом, чувашская семья была консервативным и замкнутым социальным институтом. Согласно нормам обычного права, посторонние не должны были вмешиваться в личное семейное пространство. Отношения в семье базировались на безусловном уважении и почитании старших младшими, родителей детьми. Требования главы семьи должны были беспрекословно исполняться. Насущные вопросы и конфликты, возникавшие в семье, разрешались семейным советом (судом), который, главным образом, был присущ большим семьям. Как орган правосудия, он разрешал коллизии между членами семьи, назначал санкции за совершение преступлений и проступков, формировал правосознание.

Список источников и литературы

1. **Ашмарин, Н.И.** Ваттисем калана самахсем. Сборник чувашских пословиц / Н.И. Ашмарин. – Чебоксары: Чувашиздат, 1925. – 56 с.
2. **Ашмарин, Н.И.** Словарь чувашского языка / Н.И. Ашмарин. – Чебоксары: Чувашская книга, 1930. – Вып. V. – 420 с.
3. **Ашмарин, Н.И.** Словарь чувашского языка / Н.И. Ашмарин. – Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1936. – Вып. XI. – 343 с.
4. **Волков, Г.Н.** Чувашская народная педагогика. Очерки / Г.Н. Волков. – Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1958. – 264 с.
5. **Волков, Г.Н.** Этнопедагогика чувашей / Г.Н. Волков. – М.: Пресс-сервис, 1997. – 441 с.
6. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. 131. Шибылгинский волостной суд Цивильского уезда Казанской губернии. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 130 об.-131.
7. **Козлова, К.И.** Этнография народов Поволжья / К.И. Козлова. – М.: Издательство Московского университета, 1964. – 175 с.
8. **Магницкий, В.К.** Этнографический очерк преступлений и проступков во 2-ом (следственном) участке Чебоксарского уезда / В.К. Магницкий // НА ЧГИГН. В.К. Магницкий. – Отд. I. – Ед. хр. 517. – Л. 327-428.
9. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Фонд Н.В. Никольского. – Отд. I. – Ед. хр. 150. – 590 с.
10. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 154. – 407 с.
11. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 174. – 698 с.
12. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 179. – 286 с.
13. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 181. – 220 с.
14. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 184. – 396 с.
15. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 204. – 350 с.
16. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 206. – 264 с.
17. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 213. – 558 с.
18. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 215. – 538 с.
19. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 236. – 558 с.
20. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 285. – 620 с.
21. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 329. – 686 с.

22. НА ЧГИГН. – Отд. III. – Ед. хр. 203. – 315 с.
23. **Никольский, Н.В.** Краткий конспект по этнографии чуваш / Н.В. Никольский. – Казань: Третья Тип. Губ. Совета, 1919. – 104 с.
24. **Никольский, Н.В.** О пословицах чувашского народа / Н.В. Никольский // Ученые записки Чувашского НИИ. – Чебоксары, 1958. – Вып. XVIII. – 24 с.
25. **Соловьев, Е.Т.** Гражданское право. Очерки народного юридического быта / Е.Т. Соловьев. – Казань: Типография губернского правления, 1888. – Вып. I. – 166 с.
26. **Талвир, А.** На Буинском тракте. Повесть / А. Талвир. – Автор. перевод с чувашского М. Никитина. – М.: Советский писатель, 1954. – 226 с.

FAMILY COUNCIL AS A BODY OF JUSTICE FAMILY CHUVASHIA IN THE SECOND HALF XIX - EARLY XX CENTURIES. ▯

**D.V. Yegorov, Ph.D., Associate Professor, Department of History and Geography
FGBOU VPO "Chuvash State University named after I. Ulyanov"**

E-mail: egorov2202@mail.ru

Key words: board, the family, the people of the court.

In this paper, based on archival paper discusses the functions and features of the family council Chuvash.

СПЕЦИФИКА ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

М.С. Ионова, студентка 1 курса агрономического факультета

**Научный руководитель: С.И. Фёдорова, кандидат исторических наук, доцент
кафедры философии социологии истории
ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная
сельскохозяйственная академия»**

Ключевые слова: волонтер, волонтерское движение, молодежь, историческое наследие, культурное наследие.

Работа посвящена изучению специфике волонтерского движения как субъекта социальной работы и представление одного из молодежного проекта «Начни с себя!»

В 2008 году состоялось заседание Губернского совета развития молодёжи. Напомним, этот совет создан в целях вовлечения широкого круга региональных экспертов в разработку и продвижение эффективных мер развития молодёжи, улучшения ее положения и повышения качества жизни населения региона.

Очень хочется, чтобы новое поколение дорожило историческими местами нашего края! Надо почувствовать ответственность за свою судьбу, свою семью, свою землю, за все то, что называем Родиной. С этой целью и создано волонтерское движение.

Слово "**волонтер**" произошло от французского *volontaire*, которое в свою очередь произошло от латинского *voluntarius*, и в дословном переводе означает доброволец, желающий.